

С.А. Плетнева на основании свидетельств древних авторов утверждает, что «появление амазонства в античную эпоху – результат войн или дальних походов, в которых погибали почти все дееспособные мужчины. В этой трудной ситуации оставшиеся женщины в течение какого-то времени становились на защиту своей земли, детей, стада и имущества» [4, с. 529].

Исходя из вышесказанного, очевидно, что патриархальная теория не может претендовать на универсальность:

во-первых, семья есть основа общества, а не государства;

во-вторых, некоторым обществам были свойственны не патриархальные начала, а отдельные элементы матриархата.

Список литературы

1. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2007.
2. Геродот. История в девяти книгах / пер. и прим. Г.А. Стратановского; под общ. ред. С.Л. Утченко. – Л.: Наука, 1972.
3. Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов // Антология советской археологии. – Т. III. – 1941-1956.
4. Плетнева С.А. «Амазонки» как социально-политическое явление // Культура славян и Русь. – М., 1998.
4. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.
6. Петров И.В. Идеи правового государства в Древнем Египте: мифы и реальность // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 124–125.
7. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81–82.
8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.
10. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76–77.
11. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17–19.
12. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – Санкт-Петербург, 1999.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СВЕТЕ СООБЩЕНИЙ ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО И НОВГОРОДСКОЙ I ЛЕТОПИСИ

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Данная теория объясняет происхождение государства и права особенностями, присущими психике человека, его эмоциями, «импульсиями».

К числу виднейших представителей данной концепции относят Л.И. Петражицкого (1867–1931 гг.). Главнейший его труд – «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» – представляет интерес для нашего исследования. Общество и государство объясняются не посредством анализа экономических, социальных, культурных взаимодействий, а путем исследования психических закономерностей развития человека.

Возникновение государства и права связывается с потребностями человека существовать в рамках коллектива, с потребностью в общении с другими представителями своего вида: «Дело в том, что право, оказывая вместе с другими факторами социально-психической жизни, в том числе, нравственностью, нормативной эстетикой и др., влияние на развитие человеческой психики, изменяя человеческий характер в направлении приспособления его к социальной жизни, само изменяется соответственно с этими психическими изменениями, приспособляется к ним... Позднейшие правовые системы требуют и достигают от граждан большего в смысле социально-разумного поведения, чем предшествующие, приспособленные к более примитивной психике системы права, и достигают уже раньше требовавшегося поведения путем воздействия на более высокие стороны человеческого характера: они утилизируют достигнутые результаты психической культуры и опираются на такие качества массового характера, на которые не могли опираться прежние системы правовой мотивации, приуроченные к более грубой и социально менее годной психике; например, переход в области производства материальных благ от системы права рабства, от рабского труда с его примитивной и грубой мотивацией, с кнутом надсмотрщиков, с правом смертной казни у господина и т.д., к праву свободного труда, к системе хозяйственной свободы и конкуренции (к самостоятельной, свободной мотивации) есть симптом и продукт повышения дельности характера в народных массах; и то же означает происходящая теперь в разных сферах, в области государственных, общинных и т.д. хозяйств социализация производства, предполагающая для своего успеха известную степень не только хозяйственной деятельности как таковой, но и способности и склонности энергично работать не ради себя, а на общую пользу; точно также замена грозно-деспотического режима системой государственного и общинного самоуправления и затем постепенная демократизация соответствующего государственно-правового режима суть симптомы и продукты подлежащего прогресса народной психики... В периоды соединения меньших социальных организаций, прежде истреблявших друг друга, в более обширные социальные группы, например, в обширные государства,

происходит тем самым повышение требований социально-разумного поведения, выставляется требование «братского отношения» к прежним чужим и врагам...» [1, с. 596–597].

Сильной стороной данной теории является исследование влияния психологических факторов на возникновение и эволюцию государства и права.

В то же время абсолютизация этих факторов, игнорирование иных факторов, в том числе социально-экономических, ведет к методологическим ошибкам.

Попытка объяснить историко-правовые процессы посредством обращения к психологическим и моральным факторам имела место и применительно к истории славянства и Древней Руси.

В сочинении, приписываемом Исидору Севильскому (около 560 г. – 636 г.), «О свойствах народов», сохранившемся в так называемой «Оветенской компиляции» 883 г., перечисляются отрицательные черты различных народов, включая славян:

- «1. Зависть иудеев.
2. Неверность персов.
3. Лукавство египтян.
4. Хитрость греков.
5. Раболепие сарацин.
6. Легкомыслие халдеев.
7. Непостоянство африканцев.
8. Обжорство галлов.
9. Пустое тщеславие лангобардов.
10. Жестокость гуннов.
11. Нечистота севов.
12. Дикость франков.
13. Глупость саксов. [13а. Тупость баваров].
14. Изнеженность гасконов.
15. Сладострастие скоттов.
16. Пьянство испанцев.
17. Суровость пиктов. [17а. Сладострастие севов].
18. Злоба британцев.
19. Нечистота славян. [19а. Алчность норманнов]» [2, с. 357].

Целые народы наделяются в указанном трактате определенными свойствами, преимущественно негативными – очевиден психологический, морализирующий подход средневекового «этнолога».

Сходные подходы обнаруживаем также в отечественных манускриптах – Повести временных лет, Новгородской I летописи и т.д.

Например, в Новгородском летописном своде, в самом начале повествования, древние, справедливые, деятельные русские князья противопоставляются правителям более позднего времени – сравнение это далеко не в пользу последних. Очевиден акцент на их моральные, психические качества, на их смелость, справедливость, неподкупность и т.д. В какой-то степени имеет место даже идеализация ранних Рюриковичей: «Вась молю, стадо христово, с любовью

приклоните ушеса ваши разумно: како быша древнии князи и мужи ихъ, обороняху Рускии земли, и иные страны приимаху под ся; тыи бо князи не збираху многа имениа, ни творимых вирь, ни продажъ възкладаху на люди; но оже будет правая вира, а ту възмя, даяше дружине на оружье. А дружина его кормяхуся воюючи инии страны и бьющеся: «братие, потягнемъ по своему князи и по Рускои земли». Не ждяху: «мало ми е князь же двусотъ гривен». Не кладяху на своя жены золотыхъ обьручии, но хожяху жены ихъ в серебре; и расплодили были землю Рускую. За наше несытовство навель богъ на ны поганая; а и скоти наши и села наши и имениа за теми суть, а мы злобъ своихъ не останемся. Пишет бо ся: богатество, неправдою збираемо, извеется. И паки: збираеть и не вестъ, кому сбираеть я, и паче: лучше праведнику малое паче богатства грешныхъ многа. Да отसेле, братие възлюбленная, останемся от несытъства своего, но доволни будут уроки вашими, яко Павель пишет: ему же данъ урок, то урокъ; никомуже насилия творяща, милостынею оцветуще» [3, с. 512].

Следует отметить, что, как это ни прискорбно, в каком-то отношении слова древнего летописца остаются актуальными и по сей день.

Список литературы

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Изд-во «Лань», 2000.
2. Исидор Севильский (О.В. Иванова) // Свод древнейших письменных известий о славянах. – Том II (VII–IX вв.). – М.: Восточная литература, 1995. – С. 353–358.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
4. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX–X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36–40.
5. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81–82.
6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.
8. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII–X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.
9. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – Санкт-Петербург, 1999.

СЕМЕЙНЫЕ ОБЫЧАИ СЛАВЯН И РУСОВ

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Правовая система эпохи первых Рюриковичей складывалась постепенно, различными путями, оформлялась в весьма своеобразных формах. Отдельные нормы права применялись как